

ГЕОГРАФИЯ ТУРИЗМА

УДК 796.5:338.48

А.Ю. Королев¹

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ И СТРУКТУРА РАЙОНОВ ПРИРОДООРИЕНТИРОВАННОГО ТУРИЗМА

В статье изучаются и конкретизируются понятия природоориентированного туризма. Определяются особенности туристского районирования и специализации районов активного туризма. Изучается структура ненаселенных территорий – ареалов недоступности, расположенных вдали от наиболее удаленных точек инфраструктуры – полюсов недоступности. Исследуется ареал недоступности, расположенный в Кваркушском туристском районе Пермского края.

Все районы активного и спортивного туризма можно разделить на три вида: узкоспециализированные, широко специализированные и неспециализированные. О специализации туристского района говорит наличие категорийных маршрутов и препятствий спортивного туризма. Люди приезжают из отдаленных регионов для занятия активным или спортивным туризмом. Район у туристов ассоциируется с конкретными видами активного туризма, которые являются эталонными и по которым удобна и логична организация путешествий.

На территории Пермского края можно выделить Кваркушский туристский район, ареал недоступности которого будет наиболее привлекательным для активного и спортивного туризма. О формировании туристского района свидетельствуют следующие факторы: наличие пунктов входа, через которые туристы попадают к объектам интереса; на территории данного района завершаются практически все туристские маршруты; активный туризм стал специализацией этой территории. На примере Кваркушского туристского района разработана универсальная модель морфологической структуры ареалов недоступности. При этом каждый ареал имеет границы, входы на территорию, полюс недоступности – самую удаленную точку от инфраструктурных объектов и разные виды зон посещаемости: краткосрочной, долгосрочной, регулярной, нерегулярной и ее отсутствия.

Ключевые слова: туристский район, спортивный туризм, полюс недоступности, ареал недоступности, Пермский край, экстремальный туризм, экологический туризм, активный туризм

Введение. В настоящее время большое развитие получила туристская деятельность природной направленности, объектом которой являются ненаселенные территории. В России имеется для этого много возможностей. В самых удаленных местах ненаселенных территорий находятся точки, которые можно назвать *полюсами недоступности*. Вокруг них формируются *ареалы недоступности*, окруженные со всех сторон инфраструктурными объектами. Именно эти территории и являются основой для организации разных видов природоориентированного туризма [Королев, 2018; Korolev, Safaryan, 2018]. Для планомерного и устойчивого развития такой деятельности необходимо изучать разнообразные географические и туристские аспекты ареалов недоступности.

В соответствии с вышеизложенным конкретизируется цель настоящего исследования – изучить морфологическую структуру ареалов недоступности, как наиболее привлекательных территорий природоориентированного туризма. Для выполнения этой цели необходимо решить следующие задачи:

1. Разграничить и конкретизировать понятия природоориентированного туризма.
2. Определить специализацию районов активного туризма.

3. Изучить структуру наиболее привлекательного ареала недоступности Пермского края.

4. Создать универсальную модель структуры ареала недоступности.

Материалы и методы исследований. Самым широким понятием в изучаемом виде туристской деятельности является *природоориентированный туризм*. Он включает в себя все виды туристских мероприятий продолжительностью более суток, осуществляемых в природной среде. При этом прохождение маршрута не обязательно, можно просто выехать на природу с целью отдыха.

Более узким понятием, входящим в состав природоориентированного туризма, является *активный туризм*. Существует несколько трактовок данного термина, но, по нашему мнению, наиболее точно отражает суть определение С.Э. Мышлявцевой, которая считает, что активный туризм – это прохождение маршрута активными способами передвижения в слабоизмененной природной среде [Мышлявцева, 2016]. При этом она считает, что в активном туризме осуществляются путешествия только до третьей категории сложности, а все что выше относится уже только к туризму спортивному. При этом в данное понятие входят и все спортивные катего-

¹ Пермский государственный национальный исследовательский университет, кафедра туризма, канд. геогр. н., доцент; e-mail: korolev@psu.ru

рийные маршруты. В отличие от такого подхода в большинстве видов спортивного туризма выделяют до шести категорий сложности.

По нашему мнению, спортивный туризм – это более узкое понятие, входящее в состав активного. По определению он ему соответствует. Все спортивные походы осуществляются активными способами передвижения. В свою очередь, можно дать определение спортивного туризма, которое будет отражать его формальную принадлежность. *Спортивный туризм – это преодоление препятствий в природной среде с максимальным уровнем безопасности, с организацией соревнований и присвоением спортивных разрядов и званий.* Спортивный туризм строго регламентирован [Востоков, Панов, 2001]. Для того чтобы путешествие можно было считать спортивным нужно получить официальный допуск на маршрут в маршрутно-квалификационной комиссии, встать на учет в МЧС.

Также многие авторы выделяют экологический туризм, входящий в состав природоориентированного. Но далеко не все активные походы можно отнести к экологическому туризму, даже если туристы выполняют все природоохранные требования. Существует много определений экологического туризма, наиболее краткое и емкое дает международное общество экотуризма: экологический туризм – это ответственное путешествие в природные территории, которое содействует охране природы и улучшает благосостояние местного населения.

Если быть принципиальным до конца, то экологические путешествия вообще маловероятны. Как бы туристы ни старались не принести вред природной среде, полностью исключить фактора отрицательного воздействия невозможно. Самым минимальным воздействием будет ходьба по тропам, в результате которой почва еще больше уплотняется, при этом вытаптываются растения, под ноги туристам попадают мелкие животные и насекомые. Также наносит отрицательное воздействие инфраструктура, обслуживающая туристов, разведение костров, даже в специально отведенных местах.

Туризм, близкий к экологическому, возможен только в обустроенных ООПТ, где существуют строгие правила посещения и экологические тропы, проложенные так, чтобы наносить минимальный вред.

Попробуем дать определение экологическому туризму, учитывая все перечисленные выше аспекты. *Экологический туризм – это туризм в слабоизмененной природной среде с минимальным отрицательным воздействием на природу.* Основным принципом всех мероприятий должен быть следующий: природная среда после посещения туристами должна остаться не в худшем состоянии, чем была до этого.

Также некоторые авторы выделяют экстремальный туризм, по большей части входящий в состав природоориентированного. Изучая официальные документы Правительства РФ, Федерального агентства по туризму, Российского союза туриндустрии, научную литературу, становится понятно, что

достаточно емкого и логичного определения экстремального туризма нет. В зарубежной литературе вместо этого термина обычно употребляют «приключенческий туризм». Из российских авторов такого же мнения придерживается А.В. Бабкин, считающий экстремальный туризм разновидностью приключенческого [Бабкин, 2008]. Близки к этой точке зрения А.С. Кусков и Ю.А. Джаладян, которые считают экстремальный туризм крайней формой приключенческого [Кусков, Джаладян, 2008]. В.В. Храбовченко считает, что эти понятия являются синонимами [Храбовченко, 2004]. В.А. Квартальнов не выделяет экстремальный туризм как отдельный вид, причисляя его к спортивному туризму [Квартальнов, 2003]. Некоторые авторы выделяют экстремальный туризм в отдельный вид. Так, А.Б. Косолапов считает, что экстремальный туризм – это вид туризма, сопряженный со значительной степенью риска, требующий необходимых навыков и опыта [Косолапов, 2017]. Г.П. Волхонская дает свое определение: «Это самостоятельный вид туризма, выходящий за рамки обычного, опасный вид активного отдыха, связанный с большими физическими нагрузками и риском для жизни» [Волхонская, 2016]. Федерация спортивного туризма России к экстремальному туризму относит туры на маршруты IV–V категории сложности [Востоков, Панов, 2001]. Учитывая мнение других авторов, можно предложить свое определение, отражающее все виды туристской деятельности, попадающие под изучаемое понятие. *Экстремальный туризм – это вид туризма, в котором присутствует осознанная опасность для жизни и здоровья.*

При этом большая часть видов экстремального туризма будет относиться к активному, часть – к спортивному, а часть только к природоориентированному, если при этом не осуществляется прохождение маршрута, а происходит выполнение опасных видов деятельности на одном месте. В предлагаемом определении очень важной деталью является термин «осознанная опасность». Туристы идут на осознанный риск, чтобы пройти опасный маршрут, совершить опасный трюк или прыжок. Специально готовятся, стараются сделать риск минимальным, но знают, что полностью исключить его невозможно. Более наглядное соотношение этих видов отображено на рис. 1.

Занятия разными видами спорта в природной среде А.Ю. Александрова относит к спортивному туризму [Александрова, 2013]. По нашему мнению такую деятельность правильнее относить к активному или экстремальному туризму, потому что спортивный туризм строго регламентирован. М.Б. Биржаков [2006], С.Б. Мичурин [2012] активному туризму противопоставляют пассивный туризм, разделяя их по принципу физического напряжения при организации путешествия. По нашему мнению активному туризму нет смысла противопоставлять пассивный, потому что все путешествия требуют проявления активности и невозможно выделить качественную разницу между многими видами туризма. Логичнее выделять активный туризм наравне с культурно-по-

знавательным, лечебно-оздоровительным, паломническим, и др.

Посещение спортивных мероприятий целесообразнее относить к событийному туризму, а не к спортивному, при этом сами спортсмены будут относиться также к деловым туристам, потому что они едут в командировку, чтобы выступать на соревнованиях.

Все активные и спортивные туристские путешествия осуществляются в разных туристских районах. Принципы туристского районирования нами подробно рассматривались ранее [Зырянов, Королев, 2009]. Вопросами туристского районирования занимаются и другие авторы. Отметим ряд позиций специалистов по географии туризма в вопросах туристского районирования, с которыми автор согласен. А.Ю. Александрова считает, что туристский район – это та территория, где туристские процессы настолько развиты, что туризм переходит в разряд специализации [Александрова, 2002]. Ю.А. Худеньких применял подход «плавающих признаков» в туристском районировании, выделял туристские районы на границах соседних субъектов РФ [Худеньких, 2006]. С.Э. Мышлявцева применяет принцип завершенности туристских маршрутов для туристского районирования [Мышлявцева, 2007]. А.Е. Васильева совмещает принципы физико-географического и социально-экономического районирования при проведении рекреационного районирования Башкортостана [Васильева, 2006].

Все районы активного и спортивного туризма можно разделить на три вида: узкоспециализированные, широко специализированные и неспециализированные (табл. 1). К узкоспециализированным относятся районы, в которых наиболее удобна и логична организация путешествий по одному виду активного туризма. Такой район у большинства туристов ассоциируется именно с определенным видом деятельности, который можно назвать эталонным [Королев, 2007]. Маршруты путешествий непосредственно связаны с расположением объектов этого вида туризма, а пути входов и выходов из района

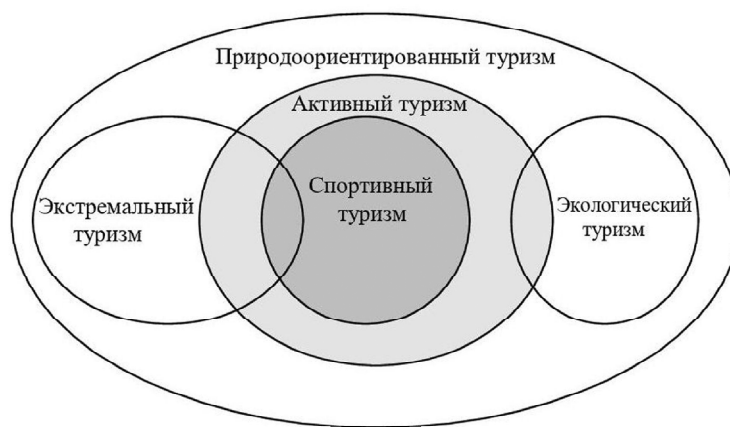

Рис. 1. Соотношение видов природоориентированного туризма

Fig. 1 Correlation of types of nature-oriented tourism

путешествия будут находиться в максимальной близости к ним.

Изучая статистику спортивных туристских путешествий и библиотеки туристских отчетов, можно привести следующие примеры. Узкоспециализированным районом активного туризма может выступать Карелия. Здесь наиболее развит и является эталонным водный и водно-парусный спортивный туризм. В этом районе возможны пешеходные, лыжные и велосипедные походы, но они не являются здесь наиболее популярными, ради которых сюда поедут туристы из дальних регионов. Категории сложности маршрутов по этим второстепенным видам будут намного ниже, чем у водного туризма. Маршруты по этим видам туризма не позволят так хорошо познакомиться с районом путешествия, понять его особенности и ощутить его максимальную привлекательность, как водные и водно-парусные походы. Другим узкоспециализированным районом активного туризма можно назвать Беломорско-Кулойское плато в Архангельской области. Это район спелеотуризма. Из дальних регионов сюда приезжают туристы только для занятий спелеологическими путешествиями.

Таблица 1

Критерии определения специализации районов активного туризма

Критерий	Узкоспециализированные	Широко специализированные	Неспециализированные
По виду активного туризма	Удобна и логична организация путешествий по одному наиболее развитому виду активного туризма	Удобна и логична организация путешествий по нескольким видам активного туризма	Возможна организация путешествий с посещением малопривлекательных объектов активного туризма
По ассоциации у большинства туристов	Район ассоциируется именно с определенным видом активного туризма	Район ассоциируется с несколькими видами активного туризма	Район не ассоциируется ни с одним видом активного туризма
По наличию туристского потока из дальних регионов	Туристы приезжают для занятия конкретным видом туризма	Туристы приезжают для занятия несколькими видами активного туризма	Туристы не приезжают для занятия активным туризмом
По наличию категориальных препятствий и маршрутов	Наличие по определенному виду спортивного туризма	Наличие по нескольким видам спортивного туризма	Отсутствие

Наиболее важным показателем, определяющим специализацию туристского района, является проезд туристов из отдаленных регионов для занятий именно этим видом туризма. Если таких видов в изучаемом районе можно выделить несколько, то такой район будет широко специализированным, а если только один, то узкоспециализированным.

К узкоспециализированным районам можно отнести полупустынные и пустынные местности и плоскогорья в Средней Азии и Монголии, где развиты только виды туризма с использованием средств передвижения. Например, плато Устюрт в Казахстане, пустыни Каракум и Кызылкум.

Районы, в которых какими-либо видами туристической деятельности занимаются только местные жители, можно назвать неспециализированными. Следующим показателем специализации туристского района будет наличие категорийных маршрутов и препятствий по какому-либо виду спортивного туризма. Если говорить об активном туризме, то добавятся другие виды, например, рыболовный туризм. С такой узкой рыболовной специализацией будут районы в Архангельской области, в ЯНАО и ХМАО.

Неспециализированные районы, как правило, бедны туристскими ресурсами и имеют по большей части только некатегорийные препятствия. К такому относятся районы, расположенные в центральной и южной частях Русской равнины, на большей части территории Украины и Белоруссии.

Производить такое деление туристских районов по их специализации необходимо для выяснения, какой именно из видов природоориентированного туризма логичнее всего развивать в определенном туристском районе и с каким видом позиционировать конкретные регионы.

Все активные и спортивные туристские путешествия осуществляются в слабоизмененной природной среде. При этом наиболее привлекательными будут территории, не затронутые хозяйственной деятельностью, которые, как правило, расположены в труднодоступных местах, называемых нами ареалами недоступности. Последние сформированы вокруг полюсов недоступности разного уровня, от планетарных до муниципальных [Королев, 2018; Korolev, Safaryan, 2018].

Полюсы недоступности – это точки, максимально удаленные от инфраструктуры. Самые малые территории можно назвать полюсами недоступности *микроуровня* (от данных мест до ближайшей инфраструктуры – от 1 до 10 км). Они, как правило, являются территориями *муниципального* масштаба. Такие участки можно найти практически в каждом регионе России. Они могут служить основным местом однодневной рекреации городского населения и, соответственно, стать наиболее часто посещаемыми. Вокруг крупных городов можно выделить несколько таких территорий, ограниченных дорогами, промышленными или сельскохозяйственными объектами и окраинами жилых кварталов.

С одной стороны, кажется странным, что термин *полюс недоступности* применяется к такому

незначительному расстоянию, как 1–10 км. Тем не менее, в некоторых регионах, особенно в Московской области и других субъектах европейской части России, даже такие небольшие участки будут самыми недоступными местами, если вокруг непрерывно расположены различные инфраструктурные объекты и сельскохозяйственные угодья. При этом до *полюсов недоступности* микроуровня нельзя добраться на транспортном средстве, а можно только активными способами передвижения.

Следующими по размеру будут полюсы недоступности *мезоуровня*. Для большинства стран, где они имеются, они являются *региональными*. При этом до ближайшей инфраструктуры расстояние составит от 10 до 100 км. Если полюсы недоступности *микроуровня* можно найти почти во всех странах мира, то полюсы недоступности *мезоуровня* можно выделить не везде. В России они встречаются в большинстве регионов, чаще всего на границе субъектов федерации.

Далее выделяют полюсы недоступности *макроуровня* с их ареалами. Они соответствуют *национально-континентальному* масштабу: встречаются не во всех странах, но присутствуют на всех континентах. Диапазон их размеров – от самой удаленной точки до ближайшего населенного пункта – от 100 до 500 км.

Выделяют еще более крупные полюсы недоступности *планетарного* масштаба. Их можно отнести к *мегауровню*. Такие территории мира оперируют расстояниями более 500 км от центра до ближайшей инфраструктуры. К ним можно отнести полюс недоступности Северного полушария (на суше), т. е. самая удаленная точка Северного полушария от инфраструктуры. Он расположен в Гренландии, в северной части посередине ледового панциря [Korolev, Safaryan, 2018].

Исследованиями ненаселенных природных территорий за рубежом занимаются D.J. Weiss, A. Nelson и др. Они изучают время, необходимое для поездки в крупные города со всех окружающих их населенных пунктов, и, таким образом, вычисляют самые труднодоступные поселения, где проживает наиболее социально незащищенное население [Weiss et al., 2015]. P.L. Ibsch с соавторами изучают территории, не имеющие инфраструктуры, с целью их охраны от использования в хозяйственной деятельности [Ibsch et al., 2016]. *Усиление антропогенной нагрузки, угрожающее объектам природного наследия*, изучают J.R. Allan с соавторами [Allan et al., 2017]. N. Gorelick с соавторами занимаются геопространственным анализом *ненаселенных территорий* [Gorelick et al., 2017].

В полюсах и ареалах недоступности *микро- и мезоуровня* чаще всего осуществляется рекреационная и туристская деятельность, они имеют наибольшее значение для населения. Первые обычно со всех сторон окружены инфраструктурой или какими-либо хозяйственными территориями, превышающими их по размерам. Такое расположение хорошо соотносится с теорией поляризованного ландшафта

Б.Б. Родомана [2002] о том, что рядом с крупными перенаселенными городами должны быть ненаселенные природные территории, чтобы городское население имело возможность полноценной рекреации.

Территории, расположенные ближе к полюсу недоступности, имеют меньше проявлений антропогенного влияния на природную среду, более высокое эстетическое качество и лучшие рекреационные возможности.

Границы ареалов недоступности микроуровня очень конкретны и обычно проходят по дорогам или скоплениям инфраструктурных объектов разного назначения. Территории, расположенные в пределах ареалов недоступности и вне их, резко отличаются по функциям. Чем выше уровень ареалов недоступности, например, увеличение в сторону мезо- и макроуровня, тем менее выраженными становятся его границы и не так резко отличаются территории по своим функциям.

В морфологической структуре ареалов недоступности можно выделить их границы, зоны посещаемости, форму и входы на территорию. Границы и форма зависят от расположения ближайшей инфраструктуры к полюсу недоступности. Зоны посещаемости будут следующих видов: регулярной, нерегулярной, краткосрочной и долгосрочной. Выделять разные виды зон посещаемости важно для конкретизации территории, где именно эффективнее всего заниматься развитием активного туризма, создавать туристскую инфраструктуру или ООПТ.

В ареалах недоступности микроуровня большая часть территории будет относиться к зоне регулярной (ежедневной) краткосрочной (в пределах одного–двух дней) посещаемости, потому что это ближайшие природные объекты к крупным населенным пунктам. В ареалах недоступности микроуровня продолжительность чаще всего будет в пределах одного дня.

В ареалах недоступности мезоуровня будут представлены все виды зон посещаемости. Места с наилучшей транспортной доступностью и наличием привлекательных туристских объектов будут в зоне регулярной посещаемости, в большей степени краткосрочной. Более удаленные объекты и при этом не самые привлекательные попадут в зону нерегулярной долгосрочной посещаемости. Удаленные, но наиболее привлекательные туристские объекты будут в зоне регулярной долгосрочной посещаемости. Не самые привлекательные объекты, расположенные недалеко от входов в ареал недоступности, относятся к зонам краткосрочной нерегулярной посещаемости. При этом регулярная посещаемость в ареалах мезоуровня означает еженедельную посещаемость, а краткосрочная – посещение в течение одного–двух дней. Долгосрочная посещаемость означает продолжительность три и более дня. В ареалах недоступности мезоуровня и более высокого масштаба можно выделить зоны с отсутствием посещаемости. Как правило, таковые расположены в стороне от туристских объектов и на большом удалении от транспортных путей. Виды зон посещаемости ареалов недоступности представлены в табл. 2.

Интересно наблюдать, как осуществляется переход количественных изменений в качественные функции территории. Наиболее ярко это заметно в ареалах недоступности микроуровня. Чем ближе к полюсу недоступности расположена территория, тем сильнее выражены ее рекреационные функции. Чем ближе к границе ареала недоступности, тем они выражены слабее. Все больше встречается проявлений хозяйственной деятельности, пейзажная привлекательность территории снижается. Стоит только выйти за границу ареала недоступности, как меняется функция территории, к примеру, из рекреационной становится технологической, добывающей или селитебной.

Таблица 2

Расположение зон посещаемости ареалов недоступности разных уровней

Ареалы недоступности	Посещаемость				
	Регулярная	Нерегулярная	Краткосрочная	Долгосрочная	Нет
Микроуровень	Вся территория, ежедневно	—	Вся территория, в течение 1 дня	—	—
Мезоуровень	Наиболее доступные и наиболее привлекательные туристские объекты, еженедельно	Удаленные и не самые привлекательные туристские объекты	Наиболее доступные туристские объекты, в течение 1–3 дней	Удаленные, наиболее привлекательные туристские объекты	Участки с отсутствием туристских объектов, расположенные не между входами в ареал или туристскими объектами
Макроуровень	—	Наиболее привлекательные туристские объекты	—	Наиболее доступные и при этом наиболее привлекательные туристские объекты	Большая часть территории ареала недоступности
Мегауровень	—	Наиболее привлекательные туристские объекты	—	Наиболее привлекательные туристские объекты	Почти вся территория ареала недоступности

Ареалы недоступности разного уровня отличаются друг от друга по разным признакам. Например, в ареалах микроуровня обычно нет зон не посещаемости, а в ареалах мезоуровня такие зоны занимают большую часть территории. Ареалы отличаются по видам и давности хозяйственной деятельности, осуществленной на их территории. В ареалах микроуровня практически нет участков с отсутствием хозяйственной деятельности, а в ареалах мезоуровня они могут встречаться.

В России в настоящее время можно наблюдать расширение и диффузию ареалов недоступности на периферийных участках большинства субъектов федерации. Эти процессы связаны с оттоком населения из сел в города и с ликвидацией многочисленных труднодоступных поселков. В Пермском крае дополнительно к этим факторам добавляется еще закрытие исправительно-трудовых колоний на севере региона. При этом дороги постепенно приходят в негодность, мосты через реки разрушаются и территории становятся доступными только для спецавтотранспорта или вездеходной техники.

В качестве примера можно рассмотреть северо-восток Пермского края, наиболее привлекательный в плане активного туризма. Расселение на этой территории происходило исключительно по долинам рек – левым притокам Камы. Здесь почти полностью заброшены все населенные пункты в долине реки Колва севернее Ныроба. Большинство поселков в долине реки Березовой прекратило свое существование. Нет большинства поселков на реке Вишера, кроме самого северного – поселка Велс. В долине реки Язьва, расположенной южнее, проживает этнографическая группа коми-язвинцев. Здесь сохранилось большинство населенных пунктов, потому что они более древние и их происхождение не связано с распространением исправительно-трудовых колоний в советское время. Также сейчас почти не осталось населенных пунктов в долине реки Яйва, расположенной еще южнее, и совсем не осталось в долине Косьювы выше Широковского водохранилища. Перечисленные долины рек покрывают около 25% от всей территории Пермского края.

Результаты исследований и их обсуждение. В качестве примера морфологической структуры ареала недоступности можно рассмотреть ареал на территории Пермского края с наиболее привлекательными объектами активного туризма, при этом не расположенный на территории ООПТ. Полнос недоступности Пермского края, то есть точка максимально удаленная от инфраструктуры, находится на территории заповедника «Вишерский» с ограниченным посещением. Соответственно, бессмысленно изучать его ареал на предмет морфологической структуры и расположения зон посещаемости разных видов.

Рассмотрим второй по площади ареал недоступности в Пермском крае с полюсом, расположенном в северной части хребта Главный Уральский. Координаты этой наиболее удаленной точки самого привлекательного туристского ареала недоступности:

60°25'36,75" с. ш., 59°13'18,62" в. д. Она расположена на границе со Свердловской областью на высоте 1170 м и равноудалена на 36 км от поселка Золотанка (с запада), поселка Сосьва (с востока), дороги от Североуральска на лесоразработки на восточном склоне хребта Кваркуш (с юга), карьера на хребте Шемур (с северо-востока). По удалению от инфраструктуры данный ареал недоступности является региональным и относится к мезоуровню. Исследуемый ареал недоступности находится на территории Кваркушского туристского района, сформировавшегося в южной части Северного Урала. В данном исследовании логично дать ему название Кваркушский, в связи с тем, что хребет Кваркуш является самым посещаемым местом, благодаря наличию Жигаланских водопадов на его восточном склоне и дороги, ведущей к ним от Североуральска. У большинства туристов данная территория ассоциируется именно с Кваркушем (рис. 2).

На территорию изучаемого ареала недоступности имеется пять входов, один – с запада, через поселок Золотанка Пермского края, второй – с северо-запада через поселок Велс, третий – с северо-востока по дороге от города Ивдель, ведущей в заброшенный Сибиревский прииск, четвертый – с востока по дороге от поселка Калья Свердловской области, а пятый – с юго-востока по дороге от Североуральска.

В выделенном ареале недоступности находится несколько наиболее привлекательных горных хребтов, посещение которых не требует специальных разрешений. Из них наиболее часто посещаемые и легкодоступные – хребты Кваркуш и Главный Уральский, гора Шудья-Пендыш. Редко посещаемые и более труднодоступные – хребты Белый Камень, Хозатумп и Мартай. Также имеется две реки, пользующиеся популярностью у туристов, Велс и Улс, и имеющие вторую категорию сложности. Водные маршруты пересекают изучаемый ареал.

Для сплава по Улсу туристы попадают через юго-восточный вход от Североуральска, а выходят из ареала через западный вход в поселке Золотанка. Дальше обычно продолжают маршрут по реке Вишера, протекающей за пределами данного ареала недоступности. Для сплава по Велсу туристы попадают в ареал через северо-восточный вход, расположенный у заброшенного Сибиревского прииска, а выходят из него через северо-западный вход, расположенный в поселке Велс.

Самыми посещаемыми объектами являются водопады на реке Жигалан и южная часть хребта Главный Уральский. Они относятся к зоне регулярной краткосрочной посещаемости, потому что являются наиболее доступными из самых привлекательных. К этим объектам туристы добираются через юго-восточный вход по дороге от Североуральска. К этой же зоне будет относиться и гора Шудья-Пендыш, куда туристы добираются через западный вход в районе поселка Золотанка. Путешествующие находятся в этих зонах обычно несколько дней, чаще всего в выходные и праздничные дни.

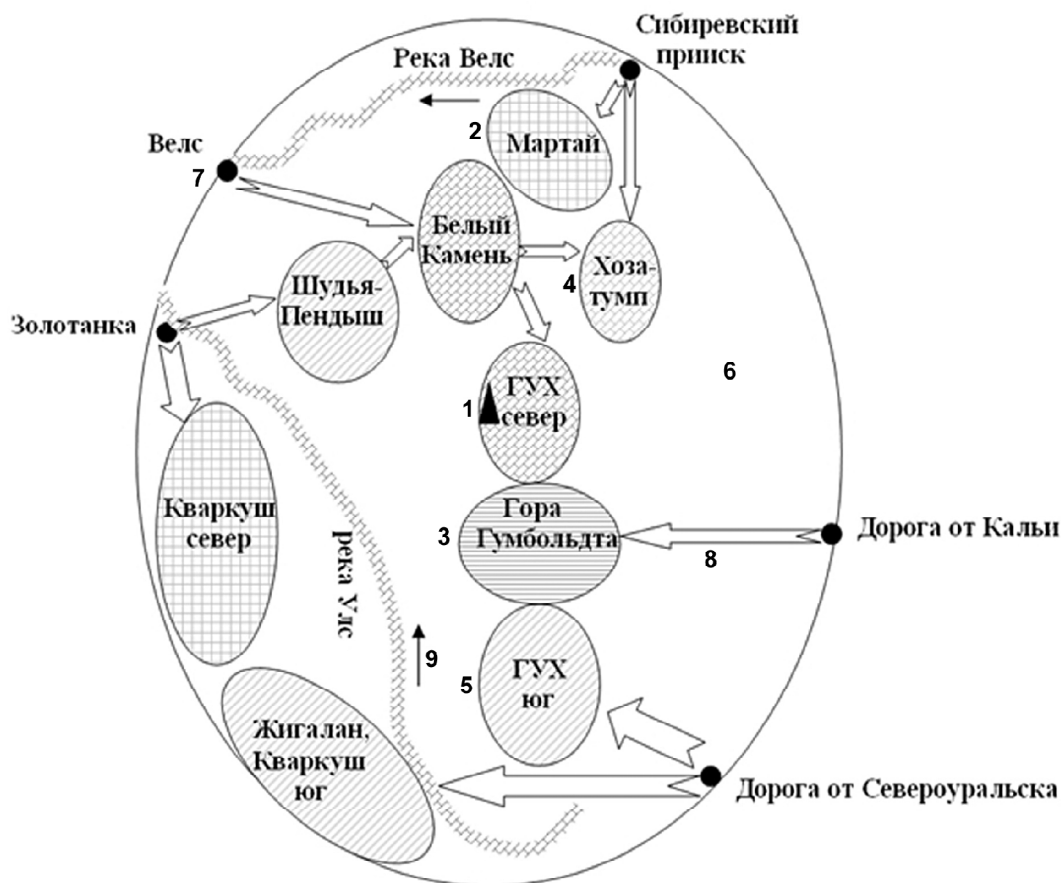

Рис. 2. Структура ареала недоступности в Кваркушском туристском районе: 1 – полюс недоступности, зоны посещаемости: 2 – краткосрочная нерегулярная, 3 – долгосрочная регулярная, 4 – долгосрочная нерегулярная, 5 – краткосрочная регулярная, 6 – отсутствие посещаемости; 7 – входы в ареал недоступности, 8 – направление туристских потоков, 9 – направление течения рек

Fig. 2. Structure of the area of inaccessibility within the Kvarqush tourist region: 1 – the pole of inaccessibility, attendance zones: 2 – short-term irregular, 3 – long-term regular, 4 – long-term irregular, 5 – short-term regular, 6 – lack of attendance; 7 – entrances to the area of inaccessibility, 8 – tourist flows, 9 – course of the rivers

К зоне долгосрочной регулярной посещаемости относится только высшая точка хребта Главный Уральский, гора Гумбольдта (1410 м), которая является самым привлекательным из туристских объектов в данном ареале и довольно труднодоступна. Попадают на нее через восточный вход по дороге от поселка Калья.

К зоне долгосрочной нерегулярной посещаемости относятся северная часть хребта Главный Уральский и хребет Белый Камень, попасть к которым можно через западный, северо-западный и восточный входы, а также хребет Хозатумп, доступный через северо-восточный вход. Реки Улс и Велс также относятся к зоне долгосрочной нерегулярной посещаемости.

К зоне нерегулярной краткосрочной посещаемости относятся хребет Мартай, доступный через северо-восточный вход, и северная часть хребта Кваркуш, на которую попадают через западный вход от поселка Золотанка. Остальная часть ареала недоступности относится к зоне не посещаемости.

О формировании Кваркушского туристского района говорит несколько факторов: имеется пять пунктов входа в изучаемый ареал, здесь, не выходя

за пределы ареала, завершаются практически все туристские маршруты, активный туризм стал его специализацией. В подавляющем большинстве случаев люди посещают эту местность именно для занятий активным туризмом. Некоторые маршруты кольцевые, начинающиеся и заканчивающиеся в одном и том же входе, а некоторые – линейные, начинающиеся и завершающиеся в разных входах в ареал недоступности, который является эпицентром и местом пересечения маршрутов и наиболее привлекательным участком туристского района. Это подтверждается изучением туристских отчетов, сайтов и данными федерации спортивного туризма Пермского края.

Внутри изучаемого ареала недоступности есть большие возможности для прокладывания маршрутов благодаря пяти точкам входа-выхода в район путешествий, к тому же окружающих ареал со всех сторон. При долгосрочном пребывании туристы могут переходить из одной зоны посещения в другую, полностью пересекая ареал и комбинируя сочетания хребтов и вершин на своем маршруте.

Кваркушский район является широко специализированным туристским районом ввиду того, что

здесь возможны категорийные путешествия и имеются категорийные препятствия по нескольким видам спортивного туризма: пешеходному, лыжному и водному. Также здесь осуществляются велосипедные, автомобильные, квадроциклетные, снегоходные и рыболовные путешествия. Для этих целей туристы приезжают из отдаленных регионов, других субъектов РФ.

Изучая морфологическую структуру этого ареала недоступности, можно по аналогии создать универсальную модель, подходящую для большинства ареалов недоступности, расположенных в разных туристских районах (рис. 3). Так, каждый ареал недоступности будет включать следующие объекты:

1. Границы, проложенные по инфраструктурным объектам, окружающим ареал со всех сторон.
2. Входы на территорию, которые могут находиться в населенных пунктах, окружающих ареал недоступности, в которых заканчиваются транспор-

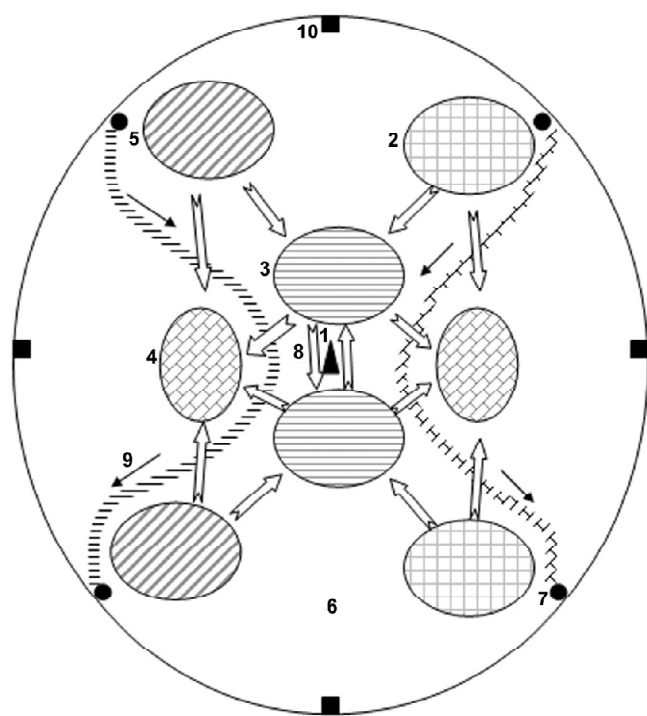

Рис. 3. Модель морфологической структуры ареала недоступности: 1 – полюс недоступности; зоны посещаемости: 2 – краткосрочная нерегулярная, 3 – долгосрочная регулярная, 4 – долгосрочная нерегулярная, 5 – краткосрочная регулярная, 6 – отсутствие посещаемости; 7 – входы в ареал недоступности, 8 – направление туристских потоков, 9 – направление течения рек, 10 – инфраструктурные объекты, ограничивающие ареал недоступности

Fig. 3. Model of the morphological structure of an area of inaccessibility: 1 – the pole of inaccessibility, attendance zones: 2 – short-term irregular, 3 – long-term regular, 4 – long-term irregular, 5 – short-term regular, 6 – lack of attendance; 7 – entrances to the area of inaccessibility, 8 – tourist flows, 9 – course of the rivers, 10 – infrastructure objects limiting the area of inaccessibility

тные пути, а могут находиться на входящих на территорию ареала тупиковых дорогах.

3. Разные виды зон посещаемости, расположение которых зависит от привлекательности объектов, ради которых туристы совершают путешествие.

4. Полюс недоступности – самая труднодоступная точка, которая равноудалена от инфраструктурных объектов.

Выводы:

– природоориентированный туризм является самым широким понятием и включает в себя все виды туристских процессов в природной среде: активный, экологический и большинство видов экстремального туризма;

– спортивный туризм – более узконаправленный и является частью активного туризма. Его можно определить как преодоление препятствий в природной среде с максимальным уровнем безопасности, с организацией соревнований и присвоением спортивных разрядов и званий;

– экологический туризм может быть составной частью активного туризма или только природоориентированного, потому что не всегда при его осуществлении организуется прохождение маршрута. Территориями, где возможен экологический туризм, являются оборудованные туристской инфраструктурой ООПТ;

– экстремальный туризм можно определить как путешествия, в которых присутствует осознанная опасность для жизни и здоровья. В большинстве случаев экстремальный туризм является разновидностью активного туризма. Также к нему можно отнести некоторые виды техногенного туризма;

– все районы активного и спортивного туризма можно разделить на три вида: узкоспециализированные, широко специализированные и неспециализированные. Специализация туристского района определяется наличием категорийных маршрутов и препятствий спортивного туризма; посещением туристов из отдаленных регионов; ассоциацией района с конкретными видами активного туризма, которые являются эталонными, и по которым удобна и логична организация путешествий;

– полюсы недоступности – это точки максимально удаленные от инфраструктуры, вокруг которых сформирован ареал недоступности. Последние можно классифицировать по их размерам: микро-, мезо-, макро- и мегауровням;

– на территории Пермского края можно выделить Кваркушский туристский район, ареал недоступности которого будет наиболее привлекательным для активного и спортивного туризма;

– разработана универсальная модель морфологической структуры ареалов недоступности, расположенных в разных туристских районах. При этом каждый ареал имеет границы, входы на территорию, разные виды зон посещаемости и полюс недоступности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Александрова А.Ю. География туризма. М.: Кнорус, 2013. 592 с.
- Александрова А.Ю. Международный туризм. М.: Кнорус, 2002. 464 с.
- Бабкин А.В. Специальные виды туризма: учебное пособие. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 117 с.
- Биржаков М.Б. Введение в туризм. М.–СПб.: Невский Фонд, 2006. 512 с.
- Васильева А.Е. Рекреационное районирование Башкирии // География и туризм. 2006. № 2. С. 24–31.
- Волхонская Г.П. Экстремальный туризм России: проблемы и перспективы развития. Научные труды СибГУФК, 2016. С. 77–81.
- Востоков И.Е., Панов С.Н. Русский турист. Нормативные акты по спортивно-оздоровительному туризму в России на 2001–2004 гг. М., 2001. 213 с.
- Зырянов А.И., Королев А.Ю. Туристское районирование горных территорий // Вест. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2009. № 6. С. 19–25.
- Квартальнов В.А. Теория и практика туризма: учебник. М.: Финансы и статистика, 2003. 671 с.
- Королев А.Ю. Полюсы недоступности микроуровня как фактор зимней однодневной рекреации городского населения // Географический вестник. 2018. № 3(46). С. 92–97.
- Королев А.Ю. Эталонный метод оценки потенциала территории для целей спортивного туризма // Вестник Воронежского государственного университета. 2007. № 1. С. 48–51.
- Косолапов А.Б. География российского внутреннего туризма: учебное пособие. М.: Кнорус, 2017. 262 с.
- Кусков А.С., Джаладян Ю.А. Основы туризма: учебник. М.: Кнорус, 2008. 352 с.
- Мичурин С.Б. Безопасность как приоритетная составляющая развития туризма: многоаспектная сущность понятия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. 2012. № 2. С. 27–31.
- Мышлянцева С.Э. Активный (природоориентированный) туризм: история вида, современные формы и тенденции развития // Туризм в глубине России. Сборник трудов 4 всероссийского научного семинара. Пермский государственный национальный исследовательский университет; пермское краевое отделение Русского географического общества; географический факультет ПГНИУ, кафедра туризма. 2016. С. 55–57.
- Мышлянцева С.Э. Сеть туристских маршрутов и охраняемые природные территории в регионах Урала // Географический вестник. 2007. № 1–2(5–6). С. 193–197.
- Родоман Б.Б. Поляризованная биосфера. Смоленск: Ойкумена, 2002. 336 с.
- Храбровченко В.В. Экологический туризм. М.: Финансы и статистика, 2004. 208 с.
- Худеньких Ю.А. Пермский туризм. Пермь, 2006. 191 с.
- Allan J.R., Venter O., Maxwell S., Bertzy B., Jones K., Shi Y., Watson J.E.M. Recent increases in human pressure and forest loss threaten many Natural World Heritage Sites. Biological Conservation, 2017, no. 206, p. 47–55.
- Gorelick N., Hancher M., Dixon M., Ilyushchenko S., Thau D., Moore R. Google Earth Engine: planetary-scale geospatial analysis for everyone. Remote Sens. Environ., 2017, no. 202, p. 18–27.
- Ibisch P.L., Hoffmann M.T., Kreft S., Pe'er G., Kati V., Biber-Freudenberger L., DellaSala D.A., Vale M.M., Hobson P.R., Selva N. A global map of roadless areas and their conservation status. Science, 2016, no. 354, p. 1423–1427.
- Korolev A.Yu., Safaryan A.A. Evaluation of the natural recreation system of the Perm region. Geography, environment, sustainability, 2018, no. 4, p. 24–38.
- Weiss D.J., Nelson A., Gibson H. S. A global map of travel time to cities to assess inequalities in accessibility in 2015. Nature, 2018, no. 553, p. 333–336.

Поступила в редакцию 06.05.2019

После доработки 10.10.2019

Принята к публикации 06.07.2020

A.Yu. Korolev¹

SPECIALIZATION AND STRUCTURE OF THE REGIONS OF NATURE-ORIENTED TOURISM

The article studies and specifies the concepts of nature-oriented tourism. Specific features of tourist zoning and specialization of active tourism areas are determined. The structure of uninhabited territories, i.e. the areas of inaccessibility, and the most remote points from the infrastructure, i.e. the poles of inaccessibility, is discussed. The area of inaccessibility located in the Kvarush tourist region of the Perm Territory is investigated.

All areas of active and sports tourism could be classified into three types, namely extremely specialized, broadly specialized and non-specialized. The specialization of a tourist area is determined by the presence of category routes and category obstacles of sports tourism. The tourists come from far-away regions to engage in active or sports tourism in the area. The area is associated with specific «reference» types of active tourism, which create practicable and logical basis for organization of touristic activities.

The Kvarush tourist region within the territory of the Perm region has an area of inaccessibility which will be the most attractive for active and sports tourism. The following factors indicate the formation of the tourist area: five entry points through which tourists could get to the objects of interest are available; almost all tourist routes finish within the area; active tourism has become the specialization of the territory. Using the example of the Kvarush tourist area, a universal model of the morphological structure of inaccessibility areas has been developed. In addition, each area of inaccessibility has its own borders,

¹ Perm State National Research University, Department of Tourism, Associate Professor, PhD. in Geography, e-mail: korolev@psu.ru

entrances to the territory, a pole of inaccessibility, i. e. the most remote point from infrastructure facilities, and different types of attendance zones, namely short-term, long-term, regular, irregular, or the lack of attendance.

Key words: a tourist region, sports tourism, pole of inaccessibility, area of inaccessibility, Perm region, extreme tourism, ecological tourism, active tourism

REFERENCES

- Aleksandrova A.Yu. *Geografiya turizma* [Geography of tourism], Moscow, Knorus Publ., 2013, 592 p. (In Russian)
- Aleksandrova A.Yu. *Mezhdunarodnyj turizm* [International tourism], Moscow, Knorus Publ., 2002, 464 p. (In Russian)
- Allan J.R. et al. *Recent increases in human pressure and forest loss threaten many Natural World Heritage Sites*, *Biol. Conserv.*, 2017, no. 206, p. 47–55.
- Babkin A.V. *Special'nye vidy turizma: uchebnoe posobie* [Special types of tourism: manual], Rostov na Donu, Feniks Publ., 2008, 117 p. (In Russian)
- Birzhakov M.B. *Vvedenie v turizm* [Introduction to tourism], Moscow – Saint Petersburg, Nevskij Fond Publ., 2006, 512 p. (In Russian)
- Gorelick N. et al. *Google Earth Engine: planetary-scale geospatial analysis for everyone. Remote Sens. Environ.*, 2017, no. 202, p. 18–27.
- Hrabovchenko V.V. *Ekologicheskij turizm* [Ecological tourism], Moscow, Finansy i statistika Publ., 2004, 208 p. (In Russian)
- Huden'kih Yu.A. *Permskij turizm* [Perm tourism], Perm, 2006, 191 p. (In Russian)
- Ibisch P.L. et al. *A global map of roadless areas and their conservation status*, *Science*, 2016, no. 354, p. 1423–1427.
- Kvartal'nov V.A. *Teoriya i praktika turizma: uchebnik* [Theory and practice of tourism: textbook], Moscow, Finansy i statistika Publ., 2003, 671 p. (In Russian)
- Korolev A.Yu. *Polyusy nedostupnosti mikrourovnya, kak faktor zimnej odnodnevnoj rekreacii gorodskogo naseleniya* [Micro-level poles of inaccessibility as a factor of the one-day winter recreation of urban population], *Geograficheskij vestnik*, 2018, no. 3(46), p. 92–97. (In Russian)
- Korolev A.Yu. *Etalonnyj metod ocenki potentsiala territorii dlya celej sportivnogo turizma* [Standard method of assessing the potential of a territory for sport tourism], *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2007, no. 1, p. 48–51. (In Russian)
- Korolev A.Yu., Safaryan A.A. *Evaluation of the natural recreation system of the Perm region*, *Geography, environment, sustainability*, 2018, no. 4, p. 24–38.
- Kosolapov A.B. *Geografiya rossijskogo vnutrennego turizma: uchebnoe posobie* [Geography of Russian domestic tourism: manual], Moscow, Knorus Publ., 2017, 262 p. (In Russian)
- Kuskov A.S., Dzhalyan Yu.A. *Osnovy turizma: uchebnik* [The fundamentals of tourism: a textbook], Moscow, Knorus Publ., 2008, 352 p. (In Russian)
- Michurin S.B. *Bezopasnost' kak prioritnaya sostavlyayushchaya razvitiya turizma: mnogoaspektnaya sushchnost' ponyatiya* [Security as a priority component of tourism development: a multidimensional essence of the concept], *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geografiya. Geoekologiya*, 2012, no. 2, p. 27–31. (In Russian)
- Myshlyavceva S.E. [Active (nature-oriented) tourism: the history of the species, modern forms and development trends]. *Turizm v glubine Rossii*. [Tourism in the remote parts of Russia] Proc. of the 4th All-Russian Scientific Seminar. Perm State National Research University; Perm regional branch of the Russian Geographical Society; Faculty of Geography of the PGNIU, Department of Tourism, 2016, p. 55–57. (In Russian)
- Myshlyavceva S.E. *Set' turistskih marshrutov i ohranyaemye prirodnye territorii v regionah Urala* [Network of tourist routes and protected natural territories in the regions of the Urals], *Geograficheskij vestnik*, 2007, no. 1–2(5–6), p. 193–197. (In Russian)
- Rodoman B.B. *Polyarizovannaya biosfera* [Polarized biosphere], Smolensk, Ojkumena Publ., 2002, 336 p. (In Russian)
- Vasil'eva A.E. *Rekreacionnoe rajonirovanie Bashkirii* [Recreational zoning of Bashkortostan], *Geografiya i turizm*, 2006, no. 2, p. 24–31. (In Russian)
- Volhonskaya G.P. [Extreme tourism in Russia: problems and development prospects], *Nauchnye trudy SibGUFK* [Transactions of the SibGUFK], 2016, p. 77–81. (In Russian)
- Vostokov I.E., Panov S.N. *Russkij turist. Normativnye akty po sportivno-ozdorovitel'nomu turizmu v Rossii na 2001–2004 gg.* [Russian tourist. Regulations on sport and health tourism in Russia for 2001–2004], Moscow, 2001, 213 p. (In Russian)
- Weiss D.J., Nelson A., Gibson H.S. *A global map of travel time to cities to assess inequalities in accessibility in 2015*. *Nature*, 2018, no. 553, p. 333–336.
- Zyryanov A.I., Korolev A.Yu. *Turistskoe rajonirovanie gornyh territorij* [Tourist zoning of mountain areas], *Vestn. Mosk. un-ta, Ser. 5, Geogr.*, 2009, no. 6, p. 19–25. (In Russian)

Received 06.05.2019

Revised 10.10.2019

Accepted 06.07.2020